

Иосиф
БРОДСКИЙ

*Конец
прекрасной эпохи*

АЗБУКА

Санкт-Петербург

ОТ АВТОРА

Автор выражает благодарность журналам
Russian Literature Triquarterly,
«Континент» и «Вестник Р. Х. Д.»,
в которых впервые были опубликованы
некоторые из стихотворений,
вошедших в этот сборник.

Сборник составили и подготовили
Вл. Марамзин и Л. Лосев

*Конец
прекрасной эпохи*

Е. Р.

Второе Рождество на берегу
незамерзающего Понта.
Звезда Царей над изгородью порта.
И не могу сказать, что не могу
жить без тебя — поскольку я живу.
Как видно из бумаги. Существую;
глотаю пиво, пачкаю листву и
топчу траву.

Теперь в кофейне, из которой мы,
как и пристало временно счастливым,
беззвучным были выброшены взрывом
в грядущее, под натиском зимы
бежав на Юг, я пальцами черчу
твое лицо на мраморе для бедных;
поодаль нимфы прыгают, на бедрах
задрав парчу.

Что, боги, — если бурое пятно
в окне символизирует вас, боги —
стремились вы нам высказать в итоге?
Грядущее настало, и оно
переносимо; падает предмет,
скрипач выходит, музыка не длится,
и море все морщинистей, и лица.
А ветра нет.

Когда-нибудь оно, а не — увы —
мы, захлестнет решетку променада
и двинется под возгласы «не надо»,
вздымая гребни выше головы,
туда, где ты пила свое вино,
спала в саду, просушивала блузку,
— круша столы, грядущему моллюску
готовя дно.

Январь 1971
Ялта

РЕЧЬ О ПРОЛИТОМ МОЛОКЕ

I

1

Я пришел к Рождеству с пустым карманом.
Издатель тянет с моим романом.
Календарь Москвы заражен Кораном.
Не могу я встать и поехать в гости
ни к приятелю, у которого плачут детки,
ни в семейный дом, ни к знакомой девке.
Всюду необходимы деньги.
Я сижу на стуле, трясусь от злости.

2

Ах, проклятое ремесло поэта.
Телефон молчит, впереди диета.
Можно в месткоме занять, но это
— все равно что занять у бабы.
Потерять независимость много хуже,
чем потерять невинность. Вчуже
полагаю, приятно мечтать о муже,
приятно произносить «пора бы».

3

Зная мой статус, моя невеста
пятый год за меня ни с места;

и где она нынче, мне неизвестно:
правды сам черт из нее не выбьет.
Она говорит: «Не горюй напрасно.
Главное — чувства! Единогласно?»
И это с ее стороны прекрасно.
Но сама она, видимо, там, где выпьет.

4

Я вообще отношусь с недоверьем к ближним.
Оскорбляю кухню желудком лишним.
В довершение всего досаждаю личным
взглядом на роль человека в жизни.
Они считают меня бандитом,
издеваются над моим аппетитом.
Я не пользуюсь у них кредитом.
«Наливайте ему пожиже!»

5

Я вижу в стекле себя холостого.
Я факта в толк не возьму простого,
как дожил до от Рождества Христова
Тысяча Девятьсот Шестьдесят Седьмого.
Двадцать шесть лет непрерывной тряски,
рыгтя по карманам, судейской таски,
ученья строить Закону глазки,
изображать немого.

6

Жизнь вокруг идет как по маслу.
(Подразумеваю, конечно, массу.)

Маркс оправдывается. Но по Марксу
давно пора бы меня зарезать.
Я не знаю, в чью пользу сальдо.
Мое существование парадоксально.
Я делаю из эпохи сальто.
Извините меня за резвость!

7

То есть все основания быть спокойным.
Никто уже не кричит «По коням!»
Дворяне выведены под корень.
Ни тебе Пугача, ни Стеньки.
Зимний взят, если верить байке.
Джугашвили хранится в консервной банке.
Молчит орудие на полубаке.
В голове моей — только деньги.

8

Деньги прячутся в сейфах, в банках,
в чулках, в полу, в потолочных балках,
в несгораемых кассах, в почтовых бланках.
Наводняют собой Природу!
Шумят пачки новеньких ассигнаций,
словно вершины берез, акаций.
Я весь во власти галлюцинаций.
Дайте мне кислороду!

9

Ночь. Шуршание снегопада.
Мостовую тихо скребет лопата.

В окне напротив горит лампада.
Я торчу на стальной пружине.
Вижу только лампаду. Зато икону
я не вижу. Я подхожу к балкону.
Снег на крыши кладет попону,
и дома стоят, как чужие.

II

10

Равенство, брат, исключает братство.
В этом следует разобраться.
Рабство всегда порождает рабство.
Даже с помощью революций.
Капиталист развел коммунистов.
Коммунисты превратились в министров.
Последние плодят морфинистов.
Почитайте, что пишет Луций.

11

К нам не плывет золотая рыбка.
Маркс в производстве не вяжет лыка.
Труд не является товаром рынка.
Так говорить — оскорблять рабочих.
Труд — это цель бытия и форма.
Деньги — как бы его платформа.
Нечто помимо путей прокорма.
Разматываем клубочек.

12

Вещи больше, чем их оценки.
 Сейчас экономика просто в центре.
 Объединяет нас вместо церкви,
 объясняет наши поступки.
 В общем, каждая единица
 по своему существу — девица.
 Она желает объединиться.
 Брюки просятся к юбке.

13

Шарик обычно стремится в лузу.
 (Я, вероятно, терзаю Музу.)
 Не Конкуренции, но Союзу
 принадлежит прекрасное завтра.
 (Я отнюдь не стремлюсь в пророки.
 Очень возможно, что эти строки
 сократят ожиданья сроки:
 «Год засчитывать за два».)

14

Пробил час и пора настала
 для брачных уз Труда — Капитала.
 Блеск презираемого металла
 (дальше — изображение в лицах)
 приятней, чем пустота карманов,
 проще, чем чехарда тиранов,
 лучше цивилизации наркоманов,
 общества, выросшего на шприцах.

15

15

Грех первородства — не суть сиротства.
 Многим, бесспорно, любезней скотство.
 Проще различье найти, чем сходство:
 «У Труда с Капиталом контактов нету».
 Тьфу-тьфу, мы выросли не в Исламе,
 хватит трепаться о пополаме.
 Есть влечение между полами.
 Полюса создают планету.

16

Как холостяк я грущу о браке.
 Не жду, разумеется, чуда в раке.
 В семье есть ямы и буераки.
 Но супруги — единственный тип владельцев
 того, что они создают в усладе.
 Им не требуется «не укради».
 Иначе все пойдем Христа ради.
 Поберегите своих младенцев!

17

Мне, как поэту, все это чуждо.
 Больше: я знаю, что «коемуждо...».
 Пишу и вздрагиваю: вот чушь-то,
 неужто я против законной власти?
 Время спасет, коль они неправы.
 Мне хватает скандальной славы.
 Но плохая политика портит нравы.
 Это уж — по нашей части!

Деньги похожи на добродетель.
 Не падая сверху — Аллах свидетель —
 деньги чаще летят на ветер
 не хуже честного слова.
 Ими не следует одолжаться.
 С нами в гроб они не ложатся.
 Им предписано умножаться,
 словно в баснях Крылова.

Задние мысли сильнее передних.
 Любая душа переплюнет ледник.
 Конечно, обществу проповедник
 нужней, чем слесарь, науки.
 Но, пока нигде не слышать пророка,
 предлагаю — дабы еще до срока
 не угодить в объятия порока —
 займите чем-нибудь руки.

Я не занят, в общем, чужим блаженством.
 Это выглядит красивым жестом.
 Я занят внутренним совершенством:
 полночь — полбанки — лира.
 Для меня деревья дороже леса.
 У меня нет общего интереса.
 Но скорость внутреннего прогресса
 больше, чем скорость мира.